

УДК 811.111-26

*Н.Ю. Осокина, С.Б. Дектерев***О СЛУЧАЯХ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА НА ОСНОВЕ КАТЕГОРИИ ОБРАТИМОСТИ ДЕЙСТВИЯ У СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ**

При несомненном интересе лингвистов к проблемам, касающимся антропоцентрической концепции языка особую роль приобретают вопросы исследования языковых (номинативных), понятийных в своей сути, категорий. Однако, следует признать, что в настоящее время в лингвистике отсутствуют соответствующие работы обобщающего характера, что, в целом, объясняется недостаточностью эмпирического материала, который еще предстоит собрать и систематизировать. Изучение проблемы репрезентации языковых категорий целесообразно начать с использования данных конкретных языков и перейти затем к обобщениям закономерностей в изучаемом явлении. Одним из частных вопросов поставленной проблемы является изучение случаев интенционального семантического сдвига на основе различных грамматических категорий. Так, современные англоязычные авторы нередко прибегают к интенциональному семантическому сдвигу на основе категории «обратимости действия». Намеренное использование глаголов, обозначающих необратимые действия, с приставкой *in-* приводит к появлению новых неграмматических смыслов.

Ключевые слова: интенциональный семантический сдвиг, грамматическая метафора, обратимость действия, антропоцентризм, семантические категории.

В настоящее время мы наблюдаем очевидный интерес исследователей к частным вопросам изучения закономерностей актуализации когнитивных категорий в конкретных языках. В последнее время существенное расширение получила эмпирическая база за счет не задействованных ранее лексем, связанных с культурно-историческими, психологическими и нравственно-этическими категориями; наблюдается тематическое многообразие исследуемых сущностей. Особую значимость приобретают проблемы взаимодействия собственно семантических категорий с грамматическими категориями.

Целью данной публикации является рассмотрение весьма распространенного в последнее время в английском языке явления, такого как интенциональный семантический сдвиг в сфере действия категории *обратимости действия*. Под интенциональным семантическим сдвигом мы понимаем **намеренное** использование грамматической категории в сфере действия другой грамматической категории, в результате чего возникает новый **неграмматический** смысл.

Так, в следующем примере можно говорить об интенциональном семантическом сдвиге *признак лица* – *признак действия*, известном также как метонимический/смещенный эпитет: *They sat at the little table and the sun smiled down. Bees buzzed fatly in and out of the swaying magenta foxgloves* [8. P. 307]. Обстоятельство *fatly*, формально относящееся к сказуемому *buzzed*, на семантическом уровне относится к существительному *bees*, называя признак предмета, что подтверждается возможностью перефразирования: *Fat bees buzzed...* В результате намеренного семантического сдвига передается ощущение непосредственности восприятия, внимание читателей фокусируется на признаке *fatly*. Именно способность переноса *признак лица* – *признак действия* передавать субъективную точку зрения персонажа, его видение мира, делает этот вид интенционального семантического сдвига одним из маркеров современной субъективизированной англоязычной прозы [3].

Выразительностью, образностью структур с интенциональным семантическим сдвигом объясняется тот факт, что ряд исследователей при их рассмотрении использовали термин «грамматическая метафора». [4; 6. С. 244; 2; 1. С. 191]. Действительно, во многих примерах интенционального семантического сдвига можно говорить о таких признаках метафоры как образная дистанция (в приведенном выше примере это разница между категориями адвербиальной качественности и адъективной качественности), амбивалентности и многозначности.

Некоторые случаи интенционального семантического сдвига на основе категорий, формально выраженных получили описание в учебниках грамматики, (хотя и без названия «грамматическая метафора»). Так, в грамматиках английского языка обязательно упоминается так называемый *Historic Present* – использование формы *Present Simple* для обозначения событий в прошлом с целью сделать повествование более ярким, более приближенным к слушателям: *Napoleon invades Russia in 1812*. Вместе с тем, интенциональный семантический сдвиг может иметь место и на основе категорий

скрытых, не получивших формального выражения. Одной из таких категорий, глагольных категорий в английском языке является категория *обратимости действия*, и в последнее время отмечается рост случаев интенционального семантического сдвига именно на основе этой категории *uninvite*, *unhappen*, *untell* и т.д.

Актуальность рассмотрения данного явления объясняется не только необычностью данных структур, их экспрессивным потенциалом, но и их широким распространением в последнее время в английском языке. Эти новые выражения отражают новую реальность повсеместного использования компьютерных технологий и вместе с тем формируют наше отношение к миру (поскольку язык не может не влиять на то, как мы воспринимаем реальность).

Говоря об использовании интенционального семантического сдвига на основе категории *обратимости действия*, прежде всего отметим, что эта категория приводилась Б. Уорфом как пример скрытой (*covert*) категории. Так, он говорит о том, что только глаголы со значением «охват», «ограничение» могут иметь приставку *un-*: *untie*, *unlock*, *undress*, подчеркивая, что нельзя, к примеру, сказать *unbreak* [13. Р. 71].

Однако, возможно, уместнее здесь говорить не только о категории охвата, а о категории обратимости действия. Формы *unsay*, *unmake* Уорф называет архаичными [13. Р. 71]. Действительно, исследователи отмечают неоднократное использование таких форм у Шекспира: так, в «Леди Макбет» используется форма *undo-*: *What's done cannot be undone*, в этом и других произведениях Шекспира используются и другие глаголы с приставкой *un-* [14. Р. 335]. В более позднее время, в 20-м веке такие формы звучали непривычно, хотя иногда авторы могли прибегать к ним, например, для достижения эмоционального звучания, как в следующем примере Дж. Голсуорси: *But it was Mrs. Soames' eyes that worried Euphemia. She never once looked at Mr. Bosinney until he moved on, and then she looked after him. And, oh, that look! On that look, Euphemia had spent much anxious thought. It is not too much to say that it had hurt her with its dark, lingering softness, for all the world as though the woman wanted to drag him back and unsay something she had been saying* [7. С. 158].

Однако, каким же образом эти архаичные формы, а также формы недопустимые, по мнению Уорфа, стали популярными в начале 21 века? Исследователи связывают это явление с развитием компьютерных технологий, в частности с распространенной операцией по отмене действий нажатием клавиши, что привело к появлению новых глаголов и отглагольных существительных с приставкой *un-* (ср. *unerase*). Так, американский лингвист Б. Циммерсепт в статье *The Age of Undoing* отмечает, что вслед за командами по отмене операций типа *undelete*, *underline* последовали *unfriend*, *unfollow* и *unlike*. [15]. Интересно, что *unlike* значит совсем не то, что *dislike*: если *dislike* значит «не нравиться», то *unlike* означает переход из состояния, когда что-то нравится, в нейтральное состояние. Б. Циммерсепт приводит мнение лингвиста Л. Хорна, о том, что растущее использование глаголов с приставкой *un-* является по сути технологической метафорой, когда «для того, чтобы нечто стало обратимым, пленка нашей реальности ставится на обратную перемотку» (*for something to unhappen, the tape of reality must be set to Rewind*) [15]. Разумеется, одними из первых, кто стал активно использовать интенциональный семантический сдвиг на основе категории «обратимость», были представители рекламной отрасли, в качестве примера можно привести слоган *Uncola*, с помощью которого производители напитка *7Up* в 60-х годах прошлого века рекламировали свою продукцию, бросая вызов лидеру рынка. Этот прием использовался и авторами песен, в том числе весьма популярных, как, например, *Unbreak my heart*, *uncry my tears* Тони Брекстона. Очень часто этот прием используется в публицистике, существуют уже целые словари новых *Un-words* [14]. Рассмотрим использование этой популярной, «модной» модели *un-+глагол*, не предполагающей обратимости действия, в произведениях современных англоязычных авторов. Выразительность, амбивалентность, появляющиеся в результате интенционального семантического сдвига на основе категории *обратимость* объясняют популярность таких конструкций в современных художественных произведениях: *What has happened has happened. It can't unhappen. You must simply get on with it* [8. Р. 307]. В данном примере использование глагола *unhappen* может передавать сразу несколько значений, как это и свойственно подлинной метафоре: здесь подчеркивается одновременно и значение необратимости, невозможности вернуться в прошлое и исправить ситуацию или заставить исчезнуть последствия беды, случившейся с героиней.

Целый ряд толкований получает глагол *un-tell* и в следующем примере К. Бушнел: *Then Maggie spilled the beans to Peter. I told her to un-tell Peter, but she said she couldn't do that, and now Peter's all excited about it...* [5. Р. 63].

В данном примере *un-tell* может означать и «скажи ему, что это неправда», «скажи ему, чтобы он забыл об этом» до «исправляй как хочешь эту ситуацию» и просто указания на то, что героине не нравится нынешняя ситуация и ей хочется повернуть события вспять и все исправить.

Интенциональный семантический сдвиг на основе *категории обратимости* нередко приводит к появлению отрицательной оценочности, как и в следующем примере, где помимо основного значения – «отменить приглашение», коннотируется и оттенок **пренебрежения**: *'I invited Shay Delaney to come tonight,' she said apologetically. 'Do you mind?' 'Bit late if I do,' I said briskly. 'I could uninvite him.'* [9. P. 91].

Еще один оттенок значения, который может возникать в результате намеренного использования глаголов, не имеющих сему *обратимости* с приставкой *un-*, это **ирония**. В произведении С. Кинселлы *Mini Shopaholic* оттенок иронии возникает при использовании слова *unshop* для обозначения процесса массового возврата вещей в магазин в знак протеста против несправедливого увольнения консультанта: *'Unshopping?' I look up with a giggle. 'What does that mean?' 'They're returning everything they've bought,' says Mum with satisfaction. 'Quite right, too. There was a whole line of them, beautifully dressed, all bringing back expensive things, still in their wrappers. All getting the money back on their gold cards. I dread to think how much it was all worth. One woman had three long dresses. Yves Saint what's it? Five thousand pounds each, apparently.'* [12. P. 353].

Интенциональный семантический сдвиг *обратимость действия – необратимость действия* может приводить к появлению неожиданных значений, как в следующем примере, где по сюжету автора вымышленный герой погибает: *Van der Valk, it turned out, was a fictional detective created – and then uncreated – by a writer named Nicolas Freeling* [10. P. 273]. Эвфемизм *uncreated* имплицитно в данном примере авторское ироническое отношение к писателю и его творению.

Интересно использование приставки *un-* с глаголом *see* в следующем примере Стивена Кинга:

Once you saw the face of God in those jumbled blacks and whites ... you could never unsee it. Others might laugh and say it's nothing, just a lot of splotches with no meaning, but you would always see the face of Christ – Our - Lord looking at you [11. P. 309].

Форма *unsee* в данном примере несет не только значение *перестать видеть*, *could never unsee* здесь можно понимать как невозможность вернуться в состояние неведения.

Следует отметить, что этот вид интенционального семантического сдвига не имеет параллелей в русском языке, в то время как очень многие виды интенционального семантического сдвига встречаются как в английском, так и в русском языках, хотя возможны разные степени их выразительности. В русском языке при всем разнообразии приставок, и наличии приставки *раз-*, аналогичного интенционального семантического сдвига ранее не отмечалось. Так, русская версия фильма *Unfriended* Тимура Бекмамбетова называлась *Убрать из друзей*. Вместе с тем, поиск аналогичных вариантов как у современных русскоязычных авторов, так и в интернете показывают появление примеров с приставкой *раз-*, которые представляются калькой с аналогичных английских структур: *Помогите мне это развидеть* (о фотографии), *Расфрендить*. Представляется интересным проследить, будут ли появляться еще подобные случаи у русских писателей, в русской речи.

Таким образом, данный весьма популярный вид интенционального семантического сдвига «необратимость-обратимость действия» как и другие виды интенционального семантического сдвига обогащают высказывание дополнительными смыслами, передает коннотации (эмоциональные, экспрессивные, оценочные, стилистические), позволяет емко и сжато выразить то, что не находит выражения обычными языковыми средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2009.
2. Масленникова А.А. Особенности грамматической метафоры // Варшавская А.И., Масленникова А.А., Петрова Е.С. и др. Метафоры языка и метафоры в языке / под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. СПб., 2006. С. 21-44.
3. Осокина Н.Ю. Использование конструкций со смещенными обстоятельствами в субъективизированной прозе // Англистика XXI века: Материалы III Всероссийской научной конференции. СПб., 2006. С. 115-120.
4. Шендельс Е.И. Грамматическая метафора // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1972. № 3. С. 48-57.
5. Bushnell C. *Carrie Diaries*. London, 2010.

6. Galperin I. Stylistics. Moscow, 1977.
7. Galsworthy J. The Forsyte Saga. The Man of Property. M. 1973.
8. Keyes M. Angels. London-New York-Toronto-Dublin, 2003.
9. Keyes M. The Other Side of the Story. Penguin Books, 2005.
10. King S. Misery. London, 2007.
11. King S. Shining. London, 2007.
12. Kinsella S. Mini Shopaholic. London-Toronto-Sydney-Auckland-Johannesburg, 2010.
13. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. Cambridge, Massachusetts, 1972.
14. Zimmer B., Carson C.E., Horn L.R. Among the New Words // American Speech. Vol. 86. № 3, Fall 2011. P. 355-376.
15. Zimmersept B. The Age of Undoing. The New York Times Magazine. 15. 2009. URL: http://www.nytimes.com/2009/09/20/magazine/20FOB-onlanguage-t.html?_r=0 (дата обращения 03.08.16).

Поступила в редакцию 20.04.17

N.Yu. Osokina, S.B. Dekterev

ON INTENTIONAL SEMANTIC SHIFT IN IRREVERSIBLE VERBS

The anthropocentric view on language predetermines linguists' undoubted interest in the problem of language categories, conceptual in its essence. The inadequacy of corresponding theoretical publications is explained by the difficulties in collecting the factual data. Studying the language categories representation problems is expedient, as it throws light on the development of language and creativity process. In this respect the analysis of the intentional semantic shift based on the verbal grammatical categories may be of interest. Modern English writers tend to employ the intentional semantic shift in irreversible verbs, when they deliberately use such verbs with the prefix *un-*, to convey new non-grammatical meanings. This process roots in archaic forms and results from recent computer technologies development.

Keywords: intentional semantic shift, grammar metaphor, irreversible verbs, anthropocentrism, semantic categories.

Осокина Наталья Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
E-mail: osnat@inbox.ru

Дектерев Сергей Борисович,
кандидат филологических наук, доцент
E-mail: aries03@mail.ru

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Факультет иностранных языков
199034, Россия, г. Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7/9

Osokina N.Yu.,
Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: osnat@inbox.ru

Dekterev S.B.,
Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: aries03@mail.ru

Saint-Petersburg State University
Faculty of Foreign Languages
Universitetskaya nab, 7/9, St. Petersburg,
Russia, 199034